

Совет Безопасности

Distr.: General
25 March 2019
Russian
Original: English

**Комитета Совета Безопасности,
учрежденный резолюцией 1718 (2006)**

Вербальная нота Постоянного представительства Австралии при Организации Объединенных Наций от 18 марта 2019 года на имя Председателя Комитета

Постоянное представительство Австралии при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое уважение Председателю Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006), и имеет честь препроводить доклад Австралии, представляемый во исполнение пунктов 8 и 17 резолюции 2397 (2017) Совета Безопасности (см. приложение).

**Приложение к вербальной ноте Постоянного
представительства Австралии при Организации
Объединенных Наций от 18 марта 2019 года на имя
Председателя Комитета**

**Доклад Австралии об осуществлении резолюции 2397 (2017)
Совета Безопасности**

1. В пункте 8 резолюции 2397 (2017) Совета Безопасности, принятой 22 декабря 2017 года, Совет выразил озабоченность по поводу того, что граждане Корейской Народно-Демократической Республики продолжают работать в других государствах, служа источником инвалютных поступлений для Корейской Народно-Демократической Республики, которая использует их для поддержки своих запрещенных ядерной программы и программы по баллистическим ракетам, несмотря на принятие пункта 17 резолюции 2375 (2017), постановил, что государства-члены должны немедленно, но не позднее чем через 24 месяца с даты принятия резолюции 2397 (2017), репатриировать в Корейскую Народно-Демократическую Республику всех граждан этой страны, получающих доход в юрисдикции соответствующего государства-члена, и всех атташе Корейской Народно-Демократической Республики по государственному надзору за охраной труда, осуществляющих надзор за ее работниками за рубежом, за исключением случаев, когда государством-членом установлено, что тот или иной гражданин Корейской Народно-Демократической Республики является гражданином этого государства-члена или гражданином Корейской Народно-Демократической Республики, репатриация которого запрещена в соответствии с применимыми нормами внутреннего и международного права, включая международное беженское право и международное право прав человека, а также с положениями Соглашения по вопросу о месторасположении Центральные учреждений и Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, и постановил далее, что до истечения 15 месяцев с даты принятия резолюции 2397 (2017) каждое государство-член должно представить промежуточный доклад с информацией о всех гражданах Корейской Народно-Демократической Республики, которые получали доход в юрисдикции этого государства-члена и которые были репатриированы в течение 12 месяцев начиная с даты принятия этой резолюции, и включить в него, в соответствующих случаях, объяснение причин, по которым по прошествии этих 12 месяцев было репатриировано менее половины таких граждан, и что все государства-члены должны представить заключительные доклады до истечения 27 месяцев с даты принятия этой резолюции.

2. Что касается атташе Корейской Народно-Демократической Республики по государственному надзору за охраной труда, то мы отмечаем, что у Корейской Народно-Демократической Республики нет ни дипломатических представительств, ни консульских учреждений на территории Австралии и что в настоящее время в Австралии нет аккредитованных должностных лиц этой страны.

3. В 2006 году Австралия ввела жесткие ограничения на выдачу и продление действия виз гражданам Корейской Народно-Демократической Республики (за исключением гуманитарных, защитных и беженских виз). Вследствие введения всеобъемлющего запрета на поездки визы теперь выдаются гражданам этой страны лишь в ограниченном числе случаев, например если они необходимы им для участия в международных спортивных мероприятиях или мероприятиях гуманитарной направленности.

4. После тщательного изучения иммиграционных документов и проведения детальной проверки в отношении 38 человек, которые первоначально были

определены как лица, потенциально представляющие оперативный интерес, Австралия констатировала, что действие пункта 8 постановляющей части резолюции 2397 (2017) не распространяется ни на одного из них. Соответственно, ни один гражданин Корейской Народно-Демократической Республики не был репатриирован в эту страну после принятия в декабре 2017 года резолюции 2397 (2017).

5. В пункте 17 своей резолюции 2397 (2017) Совет Безопасности постановил, что государства-члены должны предоставить Совету Безопасности в течение 90 дней с даты принятия этой резолюции и впоследствии предоставлять ему по просьбе Комитета информацию о конкретных мерах, принятых ими для эффективного осуществления положений резолюции, и просил Группу экспертов продолжать — в сотрудничестве с другими группами Организации Объединенных Наций по наблюдению за санкциями — свои усилия по оказанию государствам-членам помощи в подготовке и представлении таких докладов в установленный срок.

6. Пункт 3 резолюции 2397 (2017), в соответствии с которым в санкционный перечень были включены физические лица и организации, перечисленные в приложениях I и II к этой резолюции, был выполнен Австралией 23 декабря 2017 года.

7. Положения резолюции 2397 (2017) были инкорпорированы в законодательство Австралии путем принятия Положений 2018 года о дополнении (на основании резолюции 2397), касающемся санкций в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, к Закону об Уставе Организации Объединенных Наций, Положений 2018 года о дополнении (морские перевозки), касающемся санкций в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, к Закону об Уставе Организации Объединенных Наций и Положений 2018 года о дополнении (запрещенный экспорт и импорт) к Закону о таможене.

8. В настоящее время правительство Австралии готовит дополнение к Положению 2014 года о полномочиях в морской сфере, с тем чтобы обеспечить осуществление оставшихся положений резолюции 2397 (2017), касающихся задержания и изъятия судов на срок до шести месяцев. Правительство ставит своей целью как можно скорее ввести эти положения в силу.